

В очередной том сборника включены статьи, посвященные источниковедению отечественной истории. Особый раздел составляют исследования по вспомогательным историческим дисциплинам — нумизматике, палеографии, а также по определению места вспомогательных исторических дисциплин в системе исторической науки.

Книга рассчитана на историков и других специалистов.

Редакционная коллегия:

А. И. КОПАНЕВ, академик *Д. С. ЛИХАЧЕВ*,
Н. Е. НОСОВ (ответственный редактор),
член-кор. АН СССР *В. И. РУТЕНБУРГ*, *М. Б. СВЕРДЛОВ* (ответственный
секретарь), *В. Г. ЧЕРНУХА*, член-кор. АН СССР *В. Л. ЯНИН*

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ, Т. XIII

Утверждено к печати

*Ленинградским отделением Института истории СССР Академии наук СССР
и Ленинградским отделением Археографической комиссии
при Отделении истории Академии наук СССР*

Редактор издательства Р. К. Паэгле

Технический редактор Н. Ф. Соколова

Корректоры С. В. Добрянская, Л. Н. Липпа, Е. В. Шестакова

ИБ № 20125

Сдано в набор 14.10.81. Подписано к печати 12.03.82. М-29084. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Печ. л. 21 +
2 вкл. (1/4 печ. л.)=21,25 усл. печ. л. Усл. кр.-отг. 21,25. Уч.-изд. л. 25,16. Тираж 1550.
Изд. № 7841. Тип. зак. 801. Цена 4 р.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

В 05030 00000-518 11-81
042 (02) 82

© Издательство «Наука», 1982 г.

Л. Е. ШЕПЕЛЕВ

**ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ:
К ВОПРОСУ О ИХ ЗАДАЧАХ
И РОЛИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ**

Для последних лет развития советской исторической науки характерно усиление внимания к ее методологии и в особенности к расширению круга источников и совершенствованию методов их изучения. В связи с этим появился ряд исследований, посвященных в первую очередь задачам источниковедения, его структуре и месту среди вспомогательных исторических дисциплин. В литературе справедливо отмечается, что «большая часть поднятых проблем еще весьма далека от своего разрешения».¹ В ряде случаев приходится констатировать даже «отсутствие взаимопонимания в толковании и применении источниковедческих терминов».² Все это, может быть, особенно относится к вопросу, которому до сих пор было уделено меньше внимания, а именно к вопросу о природе вспомогательных исторических дисциплин: их составе, специфике, роли в критике источников и отношении их к источниковедению. В предисловии к первому выпуску сборника «Источниковедение отечественной истории» (М., 1973) в этой связи отмечалось, что «продолжает сохранять свое значение вопрос об определении места источниковедения в ряду других родственных ему специальных дисциплин — их предмета и задач, меры взаимопроникновения и интеграции их методик, функций каждой из этих дисциплин» (с. 7). С 1973 г., когда это было сказано, положение почти не изменилось, что вполне выяснилось на III Всесоюзной конференции по источниковедению истории

¹ Пушкирев Л. Н. Понятие исторического источника в некоторых работах советских философов. — В кн.: Источниковедение отечественной истории, 1975. М., 1976, с. 76.

² Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения. — В кн.: Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969, с. 10.

СССР и специальным историческим дисциплинам в сентябре—октябре 1979 г.³ Предварительному рассмотрению названного вопроса мы намерены посвятить эту статью.

Поскольку вспомогательные исторические дисциплины тесно связаны с источниковедением (что справедливо отмечается многими авторами⁴), начинать это рассмотрение следует с выяснения предмета, структуры, задач и метода источниковедения. При этом естественно прежде всего обратиться к исследованиям по историографии проблемы, в частности к работам В. В. Фарсобина,⁵ А. П. Пронштейна и А. В. Лубского.⁶ И тут сразу же обнаруживаются отсутствие общепризнанного определения источниковедения как научной дисциплины и поражающее разнообразие суждений на этот счет, на что названные авторы уже обратили внимание.

На основании изучения работ советских авторов А. П. Пронштейн и А. В. Лубский пришли к заключению, что «в современной литературе можно выделить три подхода к пониманию предмета источниковедения. 1) Источниковедение рассматривается как вспомогательная дисциплина, задача которой сводится к критическому анализу источников, их систематизации и описанию (А. Д. Люблинская, Р. С. Мухина, авторы учебников по источниковедению, опубликованных в 1940 г.). 2) Источниковедение рассматривается как дисциплина, разрабатывающая методы изучения и использования источников (Б. Г. Литвак, В. И. Стрельский, В. В. Фарсобин, С. О. Шмидт). 3) Источниковедение рассматривается как наука о закономерностях возникновения и развития источников (М. А. Варшавчик, А. Г. Кузьмин, А. А. Курносков, А. Ц. Мерзон)».⁷ Однако сведение всего разнообразия мнений к названным трем обобщениям оказывается приблизительным, слишком грубым. Особенно существенно отметить, что незамеченным осталось включение некоторыми авторами в задачи источниковедения выявления источников (В. И. Стрельский, И. А. Булыгин и Л. Н. Пушкарев, С. О. Шмидт). Имена

³ См.: Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах, ч. 1 и II. — Тез. докладов III Всесоюз. конф., Новороссийск, 1979. М., 1979. — При подготовке конференции был заявлен доклад С. М. Каштанова о классификации специальных исторических дисциплин, который, к сожалению, не был представлен.

⁴ Так, Л. В. Черепнин пишет, что в имеющихся определениях источниковедения «общим» является «представление о тесной связи источниковедения с рядом вспомогательных исторических дисциплин» (Источниковедение отечественной истории, вып. I. М., 1973, с. 37).

⁵ Фарсобин В. В. К определению предмета источниковедения. (Историографические заметки). — В кн.: Источниковедение истории советского общества, вып. II. М., 1968, с. 389—453.

⁶ Пронштейн А. П., Лубский А. В. Методологические проблемы источниковедения в современной советской литературе. — В кн.: Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах, ч. 1, с. 17—31.

⁷ Там же, с. 22—23.

сторонников названных трех групп мнений указаны неполно. Так, И. А. Булыгин и Л. Н. Пушкарев, а также Л. В. Черепнин могут быть причислены к сторонникам второй из этих групп. Мнения некоторых авторов просто не учтены (например, В. П. Данилова и С. И. Якубовской).

Поэтому несколько дополним и уточним сводку А. П. Пронштейна и А. В. Лубского. Л. В. Черепнин, определив в «Большой советской энциклопедии» (1953 г.) источниковедение как научную «дисциплину, разрабатывающую методы изучения и использования исторических источников», в своей статье 1973 г. по существу уклонился от корректировки этого определения.⁸ И. С. Смирнов полагает, что «предметом источниковедения является источник, методика его использования» (1956 г.).⁹ В. П. Данилов и С. И. Якубовская считают, что задача источниковедения состоит «в определении состава источников, в выявлении их происхождения, характера и достоверности сообщаемых в них сведений» (1961 г.).¹⁰ В. И. Стрельский к задачам источниковедения относит «выявление и классификацию источников, анализ и критику их происхождения, достоверности, фактической ценности, раскрытие специфических особенностей отражения действительности различными видами источников» (1962 г.).¹¹ По мнению С. М. Каштанова и А. А. Курносова, «источниковедение может рассматриваться как теория и методика добывания исторических фактов» (1962 г.).¹² С. О. Шмидт определяет источниковедение как «науку об исторических источниках и приемах их выявления, изучения и использования в работе историка» (1969 г.).¹³ По полноте, простоте и ясности дефиниция Шмидта нам представляется лучшей из всех имеющихся. С этим определением совпадает определение в анонимной статье об источниковедении в 3-м издании «Большой советской энциклопедии» (1972 г.).¹⁴

А. П. Пронштейн и А. В. Лубский (1979 г.) не согласны ни с одной из трех зафиксированных ими групп мнений о предмете источниковедения и, солидаризируясь с О. М. Медушевской, считают, «что источниковедение имеет предметом своего изучения

⁸ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 19, с. 44. — Статья не подписана, но, по признанию Л. В. Черепнина, была написана им (Черепнин Л. В. К вопросу о методологии и методике источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. — В кн.: Источниковедение отечественной истории, вып. I. М., 1973, с. 37).

⁹ Смирнов И. С. Об источниковедении истории КПСС. — Вопросы истории, 1956, № 4, с. 195.

¹⁰ Данилов В. П., Якубовская С. И. Источниковедение и изучение истории советского общества. — Вопросы истории, 1961, № 5, с. 3.

¹¹ Стрельский В. И. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в. — 1917 г. М., 1962, с. 14.

¹² Каштанов С. М., Курносов А. А. Некоторые вопросы теории источниковедения. — Истор. архив, 1962, № 4, с. 176.

¹³ Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения, с. 14.

¹⁴ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 10, с. 581.

исторический источник вообще как онтологический и гносеологический феномен. Задача источниковедения состоит не только в выяснении соотношения информации источника с реальной действительностью и выявлении тем самым его гносеологических возможностей, но и в разработке специальной методики работы с источником. Конкретно задачи источниковедения сводятся к разработке вопросов происхождения и классификации источников, возникновения источниковой базы как закономерного процесса смены одних типов, видов и групп исторических источников другими, исследования структуры и свойств информации в источнике, истории и организации этой информации; разработке принципов, правил и приемов выявления информации».¹⁵ В этом развернутом пояснении предмета источниковедения отсутствует указание на выявление источников (потому что «выявление информации» не тождественно ему), хотя такое указание мы находим в определении Пронштейном и Лубским «методики источниковедческого исследования». Авторы указывают, что «это система приемов и методов, которые использует историк при выявлении и критике источников».¹⁶ Но и помимо этой несогласованности, определение методики источниковедения находится в явном противоречии с определением теми же авторами предмета и задач названной дисциплины. Задачи изучения источника в первом определении сводятся к его критике. Между тем Пронштейн и Лубский считают вслед за Л. В. Черепинным¹⁷ целесообразным в двухчленной внешней и внутренней критике источников выделить «промежуточный этап — интерпретацию или истолкование источников».¹⁸ При определении же предмета и задач источниковедения они выходят далеко за рамки и критики, и интерпретации источников.

Имея в виду неизбежную краткость и неполноту определений источниковедения, многие авторы пошли по пути дополнения их перечнем основных задач, которые должны быть решены *в процессе источниковедческого анализа*. Это наиболее четко сделано в энциклопедических статьях 1953, 1965 и 1972 гг. Приведем эти перечни возможно полно. В статье Л. В. Черепнина указывается, что «задачей источниковедения является классификация источников, их критический анализ и определение их происхождения, классового характера и назначения, достоверности и фактической ценности, наконец, синтетическое изучение целого комплекса источников». Затем поясняется, что «критический анализ источника начинается с выяснения вопросов его происхождения (подлинность, автор, время, обстоятельства, первоначальный

¹⁵ Пронштейн А. П., Лубский А. В. Методологические проблемы... с. 22—23.

¹⁶ Там же, с. 20.

¹⁷ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 19. с. 45.

¹⁸ Пронштейн А. П., Лубский А. В. Методологические проблемы... с. 31.

текст)... Этим занимается внешняя критика, или критика происхождения источника. Истолкование (интерпретация) источника устанавливает его назначение (смысл, тема, задачи и пр.)... Важно не только правильно прочесть текст, понять язык и терминологию документа, но и уяснить его идейный замысел, раскрыть политическую тенденцию, практические цели... Внутренняя критика, или критика содержания источника, выясняет вопрос о его достоверности, полноте, фактической ценности».¹⁹ И. А. Булыгин и Л. Н. Пушкарев полагают, что «в процессе работы над источниками решаются следующие основные вопросы: 1) выявление источников (эвристика); 2) установление текста источника (прочтение текста, установление основного или первоначального текста и дополнений к нему); 3) установление происхождения источника (автор, время, место, подлинность, обстоятельства и цели составления); 4) источниковедческий анализ источника — герменевтика (установление полноты сведений, достоверности и точности сведений, определение политической направленности и классовой сущности источника); 5) источниковедческий синтез (выяснение генеалогической связи источников, сопоставление источников по степени их достоверности и точности, взаимные отношения источников с точки зрения полноты освещения событий, установление всей суммы фактов, относящихся к теме исследования, определение недостающих звеньев в цепи установленных фактов)».²⁰ Далее разъясняется подробнее, что «установление текста рукописного исторического источника включает в себя прочтение текста, т. е. понимание буквального смысла источника, расшифровку тайнописи и сокращений, если они имеются, изучение языка и стиля, раскрытие обозначений времени, мер, весов, денег, географических названий, собственных имен и т. д., встречающихся в тексте источника, установление основного (или первоначального) текста, приписок к нему, вставок (интерполяций), записей и пр.».²¹ Наконец, анонимный автор дает следующий перечень задач изучения исторического источника, отмечая сначала, что «исследовательская работа историка начинается с выявления источников (эвристика) по избранной теме»: «Источниковедческий анализ (историческая критика) состоит из двух частей: определение подлинности источника (внешняя или текстологическая критика) и выяснение достоверности содержащихся в нем сведений (внутренняя или собственно историческая критика)». «Определение подлинности складывается из решения трех задач: установление текста, интерпретация источника и изучение его происхождения... Выяснение достоверности» также «складывается из трех задач: выяснение условий, в которых возникла информация; раскрытие классовых и поли-

¹⁹ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 19, с. 44, 45.

²⁰ Советская историческая энциклопедия, т. 6, с. 594.

²¹ Там же, с. 594—595.

тических интересов автора; проверка конкретных известий». Лишь «исследовав все необходимые источники, историк приступает к источниковедческому синтезу (синтетической критике). В процессе синтеза обобщаются полученные ранее данные» в целях «установления всей суммы фактов».²²

Как видим, перечень Булыгина—Пушкарева отличается от перечня Черепнина тем, что добавляет в качестве задачи источниковедения выявление источников; установление текста и происхождения источника выносит за рамки «источниковедческого анализа»; прочтение текста выделяет из изучения происхождения источника в самостоятельный пункт; истолкование заменяет герменевтикой или анализом. Перечень анонима предусматривает три группы задач: выявление источников, их анализ и синтез и привлекает своей кажущейся логической стройностью. Однако он вызывает ряд возражений и вопросов. Является ли определение подлинности источника столь общей задачей источниковедческой критики? Ведь в большинстве случаев подлинность источника вообще не вызывает сомнений. Из этого не следует, конечно, что не подлежат решению те три задачи, которые аноним считает важными ради «определения подлинности». Это «определение подлинности» нельзя считать тождественным «текстологической критике». Указанные понятия совпадают лишь частично. Непонятно, какой смысл вкладывается в «интерпретацию источника» как элемента «определения подлинности». Возможна ли она в отрыве от «выяснения достоверности»? Мы полагаем, что определение подлинности источника есть вывод — умозаключение — в результате (на основе) установления некоторых фактических данных о нем, которые (данные) служат и решению других задач. «Определение подлинности» у анонима соответствует в определении Булыгина — Пушкарева пунктам 2, 4 (интерпретация источника и герменевтика, по-видимому, одно и то же) и пункту 3. «Выяснение достоверности» — соответствует пунктам 4 и 5. «Источниковедческий синтез» соответствует пункту 5.

А. Г. Тартаковский предлагает «принципиальное расширение предмета источниковедения» за счет «включения в него в качестве самостоятельного аспекта рассмотрения источника в ракурсе породившей его эпохи, в плане его собственной истории, в его онтологическом статусе».²³ Однако реализация этого несомненно полезного для источниковедения предложения лежит вне сферы источниковедения как научной дисциплины, являясь, как признает сам Тартаковский, элементом «в общем русле конкретно-исторического исследования».²⁴

²² Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 10, с. 582.

²³ Тартаковский А. Г. О социальных функциях исторических источников. — В кн.: Актуальные проблемы источниковедения истории СССР. специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах, ч. 1, с. 47.

²⁴ Там же, с. 48.

Как видим, и приведенные ранее определения источниковедения (хотя и разные по самому подходу к ним, полноте и подробности), и более конкретные перечни основных задач, решаемых источниковедением, не отрицают друг друга и в целом дают достаточно полное обозначение предмета и задач этой дисциплины. Их обобщение и корректировка позволяют заключить, что главные задачи источниковедческого изучения исторических источников сводятся, коротко говоря, к следующему: во-первых, к установлению природы (сущности) и общих закономерностей развития источников; во-вторых, к их выявлению; в-третьих, к прочтению их текста; в-четвертых, к их атрибуции; в-пятых, к разъяснению текста источников; в-шестых, к синтезу информации источника (и о нем). Соответственно цель источниковедения как науки заключается в теоретическом и методическом обеспечении решения этих задач. Рассмотрим их несколько подробнее.

Проблема исторического источника в последние годы уже привлекла внимание историков и философов.²⁵ В литературе рассматриваются вопросы о двойственном характере источника (непосредственный исторический остаток прошлого и историческое предание — повествование о прошлом), о связи его информативных возможностей с современным уровнем исторического знания, о возможности установления на основе источника научно-исторических фактов о прошлом, вопросы репрезентативности источников, их классификации и ряд других.

Известно, что работе над источником должно предшествовать его выявление (отыскание). Мало того, поскольку никакое изучение источника не может быть успешным в отрыве его от других источников по теме, необходимо выявление всей их совокупности. Нам представляется несомненным, что теория такого выявления никак не может быть оставлена вне источниковедения. Выявление источников должно опираться на знание их происхождения, сохранности и архивной судьбы, справочного аппарата к ним и, наконец, их публикаций. Но и наоборот: методика создания справочников, облегчающих розыски источников (регестов, каталогов, описей), должна быть органично увязана с методикой выявления исторических источников.²⁶ Наконец, для обеспечения возможности контроля за правильностью использования источников в исторических исследованиях методика их выявления должна предусматривать такую систему ссылок на них, которая давала бы возможность отыскания их, так сказать, в обратном направлении — от исследования к архивохранилищу. Совокупность теоретических проблем, связанных с выявлением источников, иногда именуется «информатикой» или «эвристикой».²⁷ Второй термин нам представляется более точным.

²⁵ См.: Пущкарев Л. Н. Понятие исторического источника...

²⁶ См.: Фарсобин В. В. К определению предмета источниковедения, с. 444, 449.

²⁷ Там же, с. 445.

Прочтение текста источника, как известно, может быть связано с рядом трудностей: разбор сложной графики или угасающего текста, расшифровка тайнописи, условных помет и простых сокращений, перевод с иностранного языка, растолкование архаичного текста, а также специального (например, коммерческого) текста, наконец, правильная компоновка разрозненных частей текста. Следует отличать собственно прочтение текста источника (которое мы здесь имеем в виду) от толкования (интерпретации) его содержания (смысла). Между тем то и другое иногда смешивается.

Под атрибуцией мы понимаем установление (уточнение или проверку) основных характеристик (атрибутов) источника в целом. Прежде всего установление автора и адресата, учреждений, которые они представляли, даты и места составления источника, его вида и варианта. Все эти сведения об источнике есть, по существу, история его происхождения. Нельзя не сознавать, что вид и вариант источника (документа) — это выражение его назначения, формы и даже стиля, а также его отношения к прочим вариантам этого же и других источников по теме. Последнее особенно важно применительно к делопроизводственным документам, каждый из которых почти никогда не освещает вопроса целиком. С. Н. Валк писал, что «разновидность материала — момент столь же существенный, как и его содержание».²⁸ Под вариантом документа имеются в виду его делопроизводственная функция (черновик, подлинник, отпуск и т. п.) и способ воспроизведения текста.²⁹

Мы полагаем, таким образом, что атрибуция источника и его прочтение совпадают с выяснением «истории текста», чем в сфере филологии занимается «текстология».

Под разъяснением текста мы имеем в виду установление точного смысла содержащихся в источнике упоминаний (может быть, неполных и неясных) событий, учреждений, лиц, местностей, мер, ссылки на законодательные акты, указания титулов и т. п., необходимое для лучшего понимания содержания текста источника, и в частности для самого прочтения текста и атрибуции источника. Последнее и дало основания И. А. Булыгину и Л. Н. Пушкареву отнести этот элемент источниковедческой работы к «установлению текста» источника (см. с. 7).

Наконец, под синтезом информации источника имеются в виду ее максимально полное извлечение, совокупное рассмотрение и оценка в отношении достоверности. Решение этой задачи основывается прежде всего на изучении содержания источника. При

²⁸ Валк С. Н. Архивные обзоры. — Архивное дело, вып. 1. М. — Пг., 1923, с. 56.

²⁹ Подробнее см.: Шепелев Л. Е. Проблемы источниковедческого изучения делопроизводственных документов государственных учреждений XIX—начала XX в. — В кн.: Источниковедение отечественной истории, 1975. М., 1976, с. 260—265.

этом, естественно, должны учитываться и выводы, полученные при решении предыдущих задач источниковедческого анализа. Но этого мало. Для понимания информации источника необходимо привлечение других источников по той же теме, а также учет достижений (знаний и выводов) исторической науки в данной области, в частности предварительных выводов на основе изучения данного источника.³⁰ Мы полагаем, что задача синтеза информации источника может окончательно решаться только параллельно и в связи с собственно историческим исследованием. Синтетическая критика источника и историческое исследование на его основе питают друг друга. Как частный случай отметим, что при изучении статистических или так называемых массовых источников на этапе синтеза иногда возникает необходимость в предварительной обработке их информации, прежде чем на ее основе могут быть сделаны определенные исторические построения. Данные этих источников нередко требуют сведения или перегруппировки, предварительных подсчетов (или проверки и корректировки), их обработки методами математической статистики.

Традиционно источниковедческий анализ, или критика источника, рассматривается как двухстадийный процесс: первый его этап — внешняя или аналитическая критика источника (иначе, критика текста, филологическая критика или критика происхождения), второй этап — внутренняя или синтетическая критика (иначе, историческая критика или критика содержания).³¹ По наблюдениям В. В. Фарсобина, относящимся ко второй половине 1960-х годов, «внешняя критика... отождествлялась с изучением происхождения источников, т. е. она предполагала установление их подлинности, авторства, времени, места, условий возникновения». ³² Наиболее рельефно, по мнению Фарсобина, содержание внутренней критики оказалось выражено у В. И. Стрельского, который пишет, что эта критика «заключается в усвоении целей, задач, смысла источников как документов классовой политической, партийной борьбы. Она состоит в выяснении научного значения источника для изучения жизни и устанавливает, таким образом, не только фактическую ценность, достоверность сообщаемых фактов, т. е. соответствие содержания реальной исторической

³⁰ С. М. Каштанов и А. А. Курносков отмечают: «Осуществление источниковедческих задач невозможно без одновременного выполнения задач исторического анализа и синтеза» (Каштанов С. М., Курносков А. А. Некоторые вопросы теории источниковедения. — Истор. архив, 1962, № 4, с. 176). См. также: Гуревич А. Я. Что такое исторический факт? — В кн.: Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969, с. 83—84.

³¹ Разделение критики источников на аналитическую и синтетическую предложено И. А. Булыгиным и Л. Н. Пупкаревым (Советская историческая энциклопедия, т. 6, с. 594) и принято в Большой советской энциклопедии (3-е изд. Т. 10, с. 581).

³² Фарсобин В. В. К определению предмета источниковедения, с. 424—425.

действительности, но и его классовую направленность. Внутренняя критика устанавливает также полноту источника, выявляет умолчания и искажения, их причины и цели». ³³ Л. В. Черепнин, а за ним А. П. Пронштейн и А. В. Лубский высказались за выделение третьей (промежуточной ³⁴) стадии критики источника — «интерпретации», которая «устанавливает его назначение (смысл, тема, задачи и пр.)». ³⁵

Двухстадийной схемы критики источников придерживаются «большинство современных исследователей». ³⁶ Однако эта схема в ее современном истолковании подвергается серьезной критике, имеющей, на наш взгляд, известные основания. Дело прежде всего в том, что расчленение источниковедческого изучения на стадии (т. е. последовательные этапы работ) во многих случаях не соответствует самому процессу работы историка, поскольку результаты анализа на последующей стадии заставляют возвращаться к предыдущей. Кроме того, выделение стадий попросту мало существенно по сравнению с задачами исследования. Наиболее же важно то, что исследователи расходятся в понимании задач источниковедческого анализа на каждой из этих стадий. А. П. Пронштейн и А. В. Лубский справедливо заключают, что «в советском источниковедении нет общей точки зрения на содержание основных этапов критики источников». ³⁷

Мы полагаем, что если считать термины «внешняя и внутренняя критика» условными и не связывать их жестко с последовательностью источниковедческого анализа, то следует признать наличие за ними определенного смысла. Внешняя критика объединяет третью, четвертую и пятую из выделенных нами задач источниковедческой работы; внутренняя критика совпадает с шестой задачей. Осуществляя внешнюю критику, исследователь имеет дело в основном с отдельным источником (или их однородной группой) и основывается на его внутренних свойствах. Это отмечается и некоторыми другими авторами. Так, С. Н. Быковский считал возможным осуществлять внешнюю критику «отдельного памятника, изучаемого независимо от других». ³⁸ Авторы же статьи «Источниковедение» в энциклопедии пишут: «При изучении происхождения и анализе содержания источников они рассматриваются в известной мере изолированно друг от друга». ³⁹ Внутренняя же критика основывается на сопоставлении данного источника с другими по той же теме, а точнее — содер-

³³ Там же, с. 425.

³⁴ Пронштейн А. П., Лубский А. В. Методологические проблемы... с. 31.

³⁵ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 19, с. 45.

³⁶ Пронштейн А. П., Лубский А. В. Методологические проблемы... с. 31.

³⁷ Там же, с. 30.

³⁸ Быковский С. Н. Источники и методы исторического исследования. Баку, 1930, с. 65—67.

³⁹ Советская историческая энциклопедия, т. 6, с. 597.

жащейся в источнике информации о прошлом со всем объемом известной информации по той же теме. При решении разных своих задач источниковедение различает в историческом источнике (особенно в официальном документе) три его органических элемента: форму (документную форму), собственно текст и, наконец, содержание источника. Под формой мы имеем в виду прежде всего вид и вариант документа и соответствующее им его оформление. Собственно текст источника — это его письменная часть, излагающая содержание. Наконец, под содержанием мы имеем в виду заключающуюся в источнике информацию. Если внешняя критика имеет дело главным образом с первыми двумя элементами — формой и текстом, то внутренняя критика, наоборот, имеет дело почти исключительно с содержанием источника. Как указывалось, это получило отражение в предлагаемых некоторыми авторами наименованиях двух этапов источниковедческого анализа — критика текста и критика содержания.

Исследователи расходятся во мнении о том, что является конечной целью источниковедческого изучения. Одни из них считают конечной целью источниковедческой критики получение исторических фактов (С. М. Каштанов, А. А. Курпосов, Я. Л. Лурье, А. Г. Тартаковский). Другие — превращение материального объекта в исторический источник, то есть получение источниковедческих фактов (Г. А. Антипов, С. Л. Клейн, Л. Н. Пушкарев). Констатировавшие это П. А. Пронштейн и В. А. Лубский присоединяются к последнему мнению. Они считают, что «вряд ли стоит включать в задачи источниковедения получение исторических фактов. Это задача собственно исторического исследования. Задачи источниковедения иные — выявление информативных возможностей источника и оценка заложенной в нем информации».⁴⁰ Как отмечалось, мы считаем, что синтетическая критика невозможна без учета предварительных выводов собственно исторического исследования. Поэтому получаемая в результате этой критики информация дает все основания для конструирования научно-исторических фактов. Эти факты являются главным результатом источниковедческого анализа и основой собственно исторического исследования. Сказанное отнюдь не означает слияния источниковедения и исторического исследования, недопустимость чего вместе с признанием «диалектической взаимосвязи» между тем и другим отмечается в литературе.⁴¹

Что касается места источниковедения в системе исторического знания и его связи с вспомогательными историческими дисциплинами, то, по наблюдениям А. П. Пронштейна и А. В. Лубского, «в современной исторической литературе существуют две точки зрения» на этот счет. «Согласно одной из них, источниковедение — это вспомогательная историческая дисциплина (Л. В. Че-

⁴⁰ Пронштейн А. П., Лубский А. В. Методологические проблемы... с. 30.

⁴¹ Пушкарев Л. Н. Понятие исторического источника..., с. 81.

репнин, Л. Н. Пупкарев, И. А. Булыгин, В. И. Стрельский). Согласно другой — источниковедение является самостоятельной научной дисциплиной (С. О. Шмидт) или самостоятельным комплексом научных дисциплин (М. А. Варшавчик, В. В. Фарсобин)». ⁴² Добавим, что первой точки зрения, кроме названных исследователей, придерживаются А. В. Муравьев, ⁴³ В. П. Данилов и С. И. Якубовская. ⁴⁴ Больше сторонников имеет вторая точка зрения. При этом их мнения существенно различны. Шмидт считает источниковедение самостоятельной дисциплиной, справедливо констатируя при этом «взаимозависимость и даже переплетение задач и исследовательских приемов источниковедения и так называемых вспомогательных исторических дисциплин». ⁴⁵ Пронштейн и Лубский полагают, что «источниковедение можно считать прикладной дисциплиной, поскольку специфика конечного продукта источниковедения заключается в информационном обеспечении исторического познания». ⁴⁶ В. В. Альтман определял источниковедение как «совокупность научно-вспомогательных дисциплин, относящихся к изучению и обработке исторических источников». ⁴⁷ Того же мнения придерживаются авторы одного из учебных пособий по вспомогательным историческим дисциплинам, ⁴⁸ а также автор статьи об источниковедении в последнем издании Большой советской энциклопедии. ⁴⁹ В. В. Фарсобин полагает, что источниковедение «охватывает» часть «наук, именуемых вспомогательными». ⁵⁰ Как видим, одни авторы рассматривают источниковедение вне вспомогательных исторических дисциплин, другие включают в него некоторые из этих дисциплин, третьи — отождествляют их.

Чтобы разобраться в этих суждениях, необходимо, очевидно, выяснить, что же такое «вспомогательные исторические дисциплины». В Советской исторической энциклопедии этот термин разъясняется как «собирательное название ряда специальных научных дисциплин, разрабатывающих общие и частные вопросы методики и техники исторического исследования». ⁵¹ Нам представ-

⁴² Пронштейн А. П., Лубский А. В. Методологические проблемы..., с. 22.

⁴³ Муравьев А. В. Специальные исторические дисциплины в системе вузовского преподавания. — В кн.: Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах, ч. 1. М., 1979, с. 132.

⁴⁴ Данилов В. П., Якубовская С. И. Источниковедение..., с. 3.

⁴⁵ Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения. с. 14.

⁴⁶ Пронштейн А. П., Лубский А. В. Методологические проблемы..., с. 22.

⁴⁷ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 30, с. 96.

⁴⁸ Введенский А., Дядиченко В., Стрельский В. Допоміжні історичні дисципліни. Короткий курс. Київ, 1963, с. 3.

⁴⁹ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 10, с. 581.

⁵⁰ Фарсобин В. В. К определению предмета источниковедения, с. 452.

⁵¹ Советская историческая энциклопедия, т. 3, с. 837. — Десятью годами позже А. П. Пронштейн и В. Я. Кияшко вновь прибегли к этому

ляется, что такое определение расплывчато и неточно. И главная причина этого в том, что объединяется и характеризуется слишком разнородный комплекс дисциплин, включающий и источниковедение. Существует значительное разномыслие в том, какие конкретно дисциплины следует относить к числу вспомогательных исторических. Как правильно заметил А. В. Муравьев, даже в Советской исторической энциклопедии в двух статьях («Вспомогательные исторические дисциплины» и «Источниковедение») поименный состав этих дисциплин определяется различно. Во второй по сравнению с первой не упоминаются папирология, историческая география, топонимика, но добавляются архивоведение и текстология.⁵²

В литературе отмечается обычно, что вспомогательные исторические дисциплины «делятся на две большие группы: дисциплины, изучающие разные виды источников, но каждая с какой-либо одной стороны решающая свои специальные задачи, и изучающие определенные виды источников, но всесторонне».⁵³ А. П. Пронштейн и В. А. Лубский также делят эти дисциплины на две группы: «Одни из них изучают определенные виды источников и соответствующие методы их исследования. Другие — определенные виды деятельности с источником».⁵⁴

Действительно, рассматривая совокупность дисциплин, именуемых ныне вспомогательными историческими, мы легко обнаруживаем, что около половины из них занимается источниковедческим изучением отдельных, специфичных групп исторических источников. Таковы дипломатика, летописеведение, берестология, папирология, эпиграфика, кодикология, сфрагистика, геральдика, нумизматика, фолеристика. Это дисциплины особого цикла, составляющие ответвления источниковедения и входящие в его состав. Дисциплины этой первой группы, как видно, изучают как специальные письменные источники (акты, летописи и т. п.), так и вещественно-изобразительные (печати, гербы, монеты, медали и ордена). Источниковедческое изучение тех и других требует особой методики и особых знаний. Ко второй группе вспомогательных исторических дисциплин обычно относят палеографию, хронологию, метрологию, генеалогию, топонимику, ономастику и др. Принятое в литературе определение их задач требует некоторого уточнения. Они действительно «изучают разные виды источников... с какой-либо одной стороны». Необходимо, однако, уточнить, с каких же именно «сторон» дисциплины второй группы изучают источники. Мы полагаем, что они исследуют некоторые

же определению (Пронштейн А. П., Кияшко В. Я. Вспомогательные исторические дисциплины. Учебное пособие. М., 1973, с. 3).

⁵² Муравьев А. В. Специальные исторические дисциплины..., с. 132.

⁵³ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 5, с. 477.

⁵⁴ Пронштейн А. П., Лубский А. В. Методологические проблемы..., с. 24.

специальные «элементы» источников (например, почерк) и упоминаемые в них единицы меры, генеалогические связи, географические названия и т. п., знание которых необходимо для источниковедческого анализа. Заметим здесь же, что отнесение некоторых вспомогательных исторических дисциплин к одной из двух групп не абсолютно и определяется главными их задачами. Так, обычно монеты изучаются как особый род исторического источника. Поэтому нумизматика может быть отнесена к первой группе вспомогательных дисциплин. Но наименования монетных единиц могут упоминаться в тексте обычных письменных источников. Естественно, что и в этом случае необходимые разъяснения исследователю должна дать та же нумизматика. Особое место (третья группа) в составе вспомогательных исторических дисциплин занимают археология и архивоведение, изучающие главным образом вопросы собирания, хранения, описания и публикации источников.

Исходя из сказанного, мы полагаем, что источниковедение не входит в число исторических вспомогательных дисциплин, а является самостоятельной прикладной исторической дисциплиной. Наоборот, вспомогательные исторические дисциплины первой группы входят в состав источниковедения, точнее, являются его ответвлениями (субдисциплинами). Именно эти дисциплины правильно было бы, как это вслед за Л. В. Черепниным предлагают А. П. Пронштейн и А. В. Лубский, определить как «специальные источниковедческие».⁵⁵ Отношения между источниковедением и вспомогательными историческими дисциплинами второй и третьей групп более сложные. Даже сторонники мнения, что источниковедение входит в состав вспомогательных дисциплин, характеризуют его как «главную» или как «наиболее широкую» из этих дисциплин, отмечают его центральное место среди них.⁵⁶ Это, конечно, не случайно и отражает понимание определяющей роли источниковедения по отношению к вспомогательным дисциплинам. В некотором противоречии со своей концепцией (см. с. 13) Черепнин писал: «Источниковедение стоит как бы над другими вспомогательными дисциплинами, на них опирается и на их основе, с привлечением их материала и выводов, строит теорию и методику изучения памятников прошлого, которую те же дисциплины в свою очередь используют».⁵⁷ С. М. Каштанов и А. А. Курносков делают следующий шаг: они справедливо отмечают, что вспомогательные исторические дисциплины являются вспомогательными не по отношению к собственно исторической науке, а по отношению к источниковедению. С ними солидарен и С. О. Шмидт.⁵⁸ Наконец, того же мне-

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Советская историческая энциклопедия, т. 6, с. 592; Большая советская энциклопедия, 3-е изд. Т. 5, с. 477; Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения, с. 23.

⁵⁷ Черепнин Л. В. К вопросу о методологии..., с. 37.

⁵⁸ Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения, с. 24.

ния применительно к палеографии и дипломатике придерживался М. Н. Тихомиров.⁵⁹ В самом деле, источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины (второй и третьей групп) представляют как бы разные уровни обслуживания собственно исторического исследования: источниковедение служит ему непосредственно, а вспомогательные дисциплины — через источниковедение.

Самая существенная линия связи между источниковедением и вспомогательными дисциплинами состоит в том, что вторые обслуживают первое в решении специальных и более сложных его задач. Вспомогательные исторические дисциплины сами по себе не решают задач источниковедения, а лишь служат (дают материал и методику) их решению собственно источниковедением. Так, проблема датировки источника решается источниковедением не только (а часто и не столько) с помощью хронологии, но и при помощи палеографии, а также данных топонимики или генеалогии. Л. В. Черепнин пишет о том, что при чтении текстов «приходится руководствоваться данными не только палеографии, но и других вспомогательных исторических дисциплин».⁶⁰ Или: определение подлинности источника проводится источниковедением на основании данных нескольких вспомогательных дисциплин. Мало того, само направление историко-вспомогательных исследований определяется источниковедением, его потребностями. В этой связи необходимо напомнить, что многие вспомогательные дисциплины исторически выделились из источниковедения или приобрели свой вспомогательный характер под влиянием потребностей источниковедения.

Для понимания природы второй и третьей групп вспомогательных исторических дисциплин решающее значение имеет сопоставление их задач с задачами источниковедения. Оно позволит вернее определить их вспомогательное назначение, соотношение их с источниковедением и друг с другом, уточнить сам состав этих дисциплин и рамки каждой из них. Такое сопоставление прежде всего выясняет, как более всего, если не исключительно, названные дисциплины служат решению второй — пятой из намеченных нами задач источниковедческого изучения.

Решению эвристических задач источниковедения несомненно содействуют археология и архивоведение. Последняя дисциплина имеет свои сложные задачи. Но ее собственно вспомогательное значение заключается главным образом в том, что без знания архивного дела невозможна разработка методики архивной эвристики вообще (сведения о комплектовании архивов, их истории, принципах организации материалов, организации справочного аппарата, условия работы с ними исследователей). Однако, хотя архивоведение содержит необходимый материал для разработки архивной эвристики, само по себе оно эвристическую проблематику

⁵⁹ Там же, с. 23—24.

⁶⁰ Черепнин Л. В. *Вспомогательные исторические дисциплины*, т. III, 1956, с. 10.

не разрабатывает. Поэтому не архивоведение должно рассматриваться как вспомогательная историческая дисциплина, а связанная с ним собственно архивная эвристика. С. О. Шмидт также отмечает «тесную связь» источниковедения «с архивоведением и архивной эвстикой».⁶¹ Поскольку организация материалов в архивах отражает и закрепляет их организацию в делопроизводстве учреждений-фондообразователей, в эвристических целях необходимо также знание истории организации этих учреждений (функции, структура и т. п.) и организации их делопроизводства. История делопроизводства уже получила развитие в системе архивоведческих дисциплин. В составе вспомогательных исторических дисциплин история делопроизводства получила бы более широкое значение и развитие, служа решению не только эвристических, но и других задач источниковедения.⁶²

Что касается истории государственных учреждений, то историко-вспомогательное значение этой дисциплины признается многими исследователями и даже учитывается в организации ее преподавания.⁶³

Прочтению текста источника служат палеография, а также топонимика и ономастика. Но, кроме того, этой же цели может служить практическое языкознание (точнее, исторические семантика и стилистика), которое мы понимаем как систему знаний о временных изменениях смыслового содержания слов и выражений и об особенностях словарного состава и стилистики (редакции) текста источников разной принадлежности (по местности, ведомству, назначению, авторству и т. д.).

Задача атрибуции источника сводится, как мы уже отмечали, к установлению его основных характеристик: автора и адресата; учреждений, которые ими представлялись; даты и места составления; вида и варианта источника (документа). Аналогичные задачи решаются при разъяснении содержащихся в тексте источника не вполне ясных терминов, понятий и наименований (лиц, учреждений, местностей, обозначений мер, религиозных праздников, законоположений, документов и т. п.). При этом источниковедение может опираться на такие вспомогательные дисциплины, как генеалогия и ономастика, история государственных учреждений и их делопроизводства, хронология, метрология, историческая география. Однако ощущается потребность в некотором расширении этого традиционного круга вспомогательных дисциплин. В самом деле, работа с персоналией явно не может опираться только на генеалогию и ономастику. Мы считаем перспективным, в частности, изучение системы персональных титулов (родовых и по

⁶¹ Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения, с. 14.

⁶² См. также: Шепелев Л. Е. Проблемы архивной эвристики. — В кн.: Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX в. Л., 1967, с. 5—25.

⁶³ Муравьев А. В. Специальные исторические дисциплины..., с. 137.

службе, включая и должности). Титул указывает на круг важных прав лица, им обладающего. Вместе с тем по упоминаемому титулу во многих случаях представляется возможным установить лицо, которому он принадлежал. Наконец, иногда титул позволяет установить примерную дату источника. Необходимо также изучение разного рода персональных знаков отличия и форм одежды (естественно, что это особенно важно при работе с иконографическими источниками).

Итак, с учетом потребностей источниковедческого исследования представляются необходимыми коррективы состава вспомогательных исторических дисциплин второй и третьей групп и направления развития некоторых из них. Место архивоведения должны занять архивная (шире — источниковедческая) эвристика и история делопроизводства. Последняя призвана выяснять делопроизводственную историю источника (в частности, его вид, делопроизводственную функцию и способ воспроизведения), историю его текста, связи источника с другими. Желательна дальнейшая разработка истории государственных и общественных учреждений. Наряду с ономастикой и топонимикой полезную роль в числе этих дисциплин должно сыграть практическое языкознание (семантика и стилистика). Помимо уже отмеченных, задача этой дисциплины в толковании языковых трудностей текста источников. Необходимой дисциплиной (или вероятнее — частью какой-то другой, более широкой) должно стать изучение разного рода персональных титулов, знаков отличия и форм одежды.

Много путаницы вызвала попытка введения в область исторического источниковедения в качестве особой дисциплины «текстологии». Считается, что в применении к историческому источниковедению «текстология включает не только внешнюю критику, но и интерпретацию источников, т. е. прочтение, раскрытие идейного замысла, установление содержания, политической тенденции, классовости».⁶⁴ В. В. Фарсобин приходит к заключению о необходимости признания текстологии «одной из важнейших источниковедческих дисциплин», что «влечет за собой переосмысление содержания и взаимосвязей смежных с текстологией дисциплин».⁶⁵ Посылку нельзя, однако, признать доказанной, а следующие на ее основе заключения оправданными. Текстология возникла и плодотворно развивается как аналог источниковедения в сфере филологии. В области исторического источниковедения эта дисциплина не находит себе места, лишь частично перекрывает некоторые ее задачи. Историческая текстология может быть только историей текста источника, но и в этом качестве она представляется излишней, поскольку дублирует задачи других вспомогательных исторических дисциплин.

⁶⁴ Фарсобин В. В. К определению предмета источниковедения. с. 421.

⁶⁵ Там же. с. 422, а также с. 424—425.

Протекающий в последние годы процесс пополнения состава вспомогательных исторических дисциплин сопровождается их дифференциацией. Само по себе выделение новых направлений историко-вспомогательных исследований несомненно полезно, поскольку связано с их углублением. Однако при этом иногда упускаются из вида связи между близкими направлениями, что затрудняет выработку общей методики исследований и переход к широким обобщениям. Важны поэтому параллельное изучение соотношения вспомогательных исторических дисциплин между собой и выяснение элементов общего в задачах и методах частных историко-вспомогательных исследований. Так, некоторые исследователи справедливо указывают на связь между дисциплинами, изучающими гербы, флаги, ордена и прочие знаки отличия, эмблемы вообще, а также мундиры, и отмечают необходимость сближения этих дисциплин друг с другом. Следует заметить, что вместе с тем знаки отличия и мундиры связаны с персональными титулами, что также должно учитываться при их изучении.

Все сказанное ранее дает нам основания заключить, что источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины второй и третьей групп имеют разные (хотя и связанные между собой) задачи. Источниковедение всесторонне (но, конечно, в своей области) изучает исторические источники, решая задачи их прочтения, датировки и т. д. Названные дисциплины разрабатывают методику разных составляющих такого изучения и добывают фактические сведения, необходимые для этого. Источниковедение не только определяет проблематику вспомогательных дисциплин, но также синтезирует результаты их исследований и применяет эти результаты (методику и фактические сведения) для решения задач источниковедческого анализа.

Необходимо отметить, что вспомогательный характер большинства из рассматриваемых дисциплин (второй и третьей групп) по отношению к источниковедению (или истории вообще) относителен. Они являются вспомогательными лишь постольку, поскольку служат (помогают) источниковедению. В целом же их назначение не сводится только к этому и побуждает видеть в них вполне самостоятельные научные дисциплины.⁶⁶ Иными словами, они, имея свою особую научную задачу, обладают функцией (одной из ряда их) оказания помощи в источниковедческом исследовании. Как частный случай этого, некоторые из этих дисциплин имеют общеисторическую цель — исследование тех или иных специальных общеисторических проблем. Так, нумизматика развивается по пути всестороннего изучения истории монет и монетного дела. Особенно показателен пример изучения истории государственных учреждений, имеющей два (по крайней мере) направления: общеисторическое и историко-вспомогательное, существенно отличаю-

⁶⁶ Черепнин Л. В. Развитие вспомогательных исторических дисциплин за 50 лет. — Советские архивы, 1967, № 5, с. 136.

щиеся друг от друга как по предмету изучения (охват учреждений), так и по проблематике.⁶⁷ И так, «вспомогательные исторические дисциплины» — это не исчерпывающее определение соответствующих научных дисциплин по существу, а лишь указание связи их с исторической наукой вообще и источниковедением в частности и в особенности.

Существуют две тенденции, оказывающие влияние на сам состав вспомогательных исторических дисциплин. Одна из них, отмеченная П. А. Пронштейном и А. В. Лубским, состоит в том, «что традиционные науки источниковедческого цикла перестают быть вспомогательными и превращаются в самостоятельные дисциплины (В. В. Дорошенко, С. О. Шмидт, В. Л. Янин)».⁶⁸ Это «превращение» связано с расширением проблематики и совершенствованием методики таких дисциплин. Мы полагаем, что последнее не может не быть в конечном итоге полезно и для источниковедения. То, чтобы развитие таких дисциплин не оборачивалось забвением интересов источниковедения, зависит в значительной мере от источниковедов. Вместе с тем, как видно из предыдущего изложения, более сильно проявляется противоположная тенденция привлечения к решению источниковедческих задач новых научных дисциплин, как вновь возникших, так и давно существующих, но не использовавшихся ранее источниковедением.

Некоторые из рассматриваемых нами вспомогательных исторических дисциплин второй группы по существу являются не историческими, хотя и служат (или могут служить) истории. Хронология, например, в наши дни не только изучает системы летосчисления (физико-математический цикл наук), но и разрабатывает на основе физико-химических, палеобиологических и иных естественнонаучных способов методы датировки самых разнообразных памятников (остатков) прошлого: геологических, антропологических и др. Не чисто исторической дисциплиной является палеография. Известно, что изучение письма невозможно без изучения материалов и орудий его и даже биологических особенностей человека (писцов), что ввиду специального характера названных знаний для «обычного» историка не по силам. Это обстоятельство создало необходимость специализации и явилось одной из причин возникновения особой вспомогательной исторической дисциплины — палеографии. Включение в предметную область палеографии вопросов, выпадающих из традиционной специализации историка (например, орудий и материалов письма), вызвало возражения В. В. Фарсобина.⁶⁹

⁶⁷ См.: Шепелев Л. Е. К вопросу о методах и источниках изучения истории государственных учреждений России XIX — начала XX в. — Археограф. ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 161—173.

⁶⁸ Пронштейн П. А., Лубский А. В. Методологические проблемы... с. 22.

⁶⁹ Фарсобин В. В. К определению предмета источниковедения, с. 408—412.

С. О. Шмидт предложил «различать „вспомогательные исторические дисциплины“ и дисциплины, вспомогательные по отношению к исторической науке»⁷⁰ (сами по себе не являющиеся историческими). Иметь в виду такое различие, конечно, необходимо. Однако с делаемым отсюда выводом о том, что «„вспомогательными историческими дисциплинами“ являются лишь те дисциплины, которые возникли как отрасли именно исторической науки (или части ее — „источниковедения“) и обслуживают прежде всего историческую науку»,⁷¹ вряд ли можно согласиться. Прежде всего потому, что неисторические дисциплины уже входят в состав вспомогательных исторических, причем они не всегда возникли как отрасли исторической науки и обслуживают прежде всего ее (например, та же хронология). Можно предвидеть, что некоторые из неисторических дисциплин, на которые ныне источниковедение опирается лишь в отдельных случаях, со временем станут более полезными для исторической науки и получат ранг вспомогательных исторических дисциплин.

Н. Е. НОСОВ

АКТОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО СЕВЕРА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА XVI в.

Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР завершает подготовку к изданию северных русских актов XVI в. Это результат большой многолетней поисковой работы, проведенной сотрудниками института¹ по обследованию архивохранилищ Москвы, Ленинграда и Архангельска в целях выявления новых актовых источников по истории Северной России конца XV—начала XVII в.² Одновременно был проведен учет всех ранее извест-

⁷⁰ Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения, с. 24.

⁷¹ Там же.

¹ Работа проводилась И. З. Либерзон, Т. М. Новожиловой, А. П. Павловым и В. А. Сатаровым под руководством А. И. Копанева, Р. Б. Мюллер и Н. Е. Носова. Особенно хочется отметить И. З. Либерзон, выполнившую наиболее значительную часть работы по выявлению, копированию и археографической подготовке актов к изданию.

² Были обследованы фонды, содержащие акты по социально-экономической истории Севера России XV—XVII вв., следующих архивохранилищ: Центрального государственного архива древних актов, Отдела письменных источников Государственного Исторического музея, Рукописного отдела Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Центрального государственного исторического архива СССР, Архива Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР, Рукописного отдела и Отдела редкой книги Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Рукописного отдела Библиотеки АН СССР,